Джей, исполинская фигура, продвигался вперед, и люди Наати, боясь быть раздавленными его огромными ступнями, спешили расступиться. — Люди, — прогрохотал он, — немедленно покиньте эту гору. Оставаться здесь больше небезопасно. Наати, послушные, покорно спускались с холма, лишь несколько молодых людей на мгновение заколебались. Страх перед гневом Джея, которого они считали повелителем небес, в конце концов, заставил их последовать за остальными.Как только Джей убедился, что на холме не осталось никого, кроме захваченных работорговцев, он обратил на них свой взгляд. Некоторые из работорговцев молили о пощаде, другие лежали без сознания. Джей глубоко вздохнул и выпустил из пасти огненный поток с максимальной силой. Захваченные работорговцы не успели даже вскрикнуть, как превратились в пепел. Черное пламя, поглощая все вокруг, постепенно охватило и самого Джея. Наати, уже спустившиеся с горы, чувствовали обжигающий жар даже на расстоянии.На следующее утро Джей лежал на черной, как смоль, земле горы. Над ним резвились четыре маленьких дракончика, носясь вокруг его массивной головы в шумной игре. Джей наблюдал за ними с глубоким чувством удовлетворения, несмотря на то, что по разуму и сознанию он был человеком. Эти маленькие дракончики, его дети, доставляли ему радость. Однако из-за своих колоссальных размеров он оставался ничком, не имея возможности присоединиться к их шаловливым выходкам. Он довольствовался тем, что наблюдал за ними, пока они резвились вокруг него. У каждого дракончика была своя уникальная индивидуальность: красный был энергичным и вспыльчивым, серый игривым и озорным, а белый и синий оставались спокойными и предпочитали держаться рядом с Джеем. Эти двое были самками, и этот факт его радовал.Люди всех возрастов начали собираться, привлеченные видом дракончиков и радостным осознанием того, что они являются потомками своего могущественного покровителя. Эти новые дракончики появились, казалось бы, из ниоткуда. Единственным среди них, кто имел представление об их происхождении, был молодой человек, подложивший яйца в погребальный костер. Первоначально дракончики проявляли некоторую агрессию по отношению к людям. Увидев своего родителя Джея только во время их рождения, они нашли людей незнакомыми. Красный дракончик, в частности, прыгнул вперед, взмахнув крыльями и визжа на народ Наати. В ответ Джей издал мощное рычание, звук, который отражал власть и дисциплину. Это рычание произвело поразительное действие на драконят, которые тут же подчинились и начали ползать, как послушные дети. Наблюдавшая за этим молодежь была несколько напугана рычанием Джея, но взрослые поняли, что он просто дисциплинирует своих малышей.Могущество Джея как дракона позволило ему легко привить дисциплину и близость своим дракончикам. Это резко контрастировало с попытками Дейенерис Таргариен обучить и контролировать своих непослушных драконов, проблемой, с которой она столкнулась из-за своей предполагаемой слабости. Драконы признавали силу и сильную волю, и превосходство Джея было неоспоримым.Когда вокруг были дракончики, Джей обнаружил, что у него не так уж много времени на скуку. Ему приходилось время от времени делать им выговор, так как их игривые выходки могли привести к непреднамеренному разрушению. Если их не контролировать должным образом, их неуправляемое поведение может стать серьезной головной болью. Однако постепенно они все больше привыкали к жителям Наата. Драконята обычно проявляли агрессию только тогда, когда были раздражены, но они научились сдерживать свой характер, особенно в присутствии Джея. Они оставались в пределах горы, всегда под пристальным взглядом Джея.Несмотря на строгие правила Джея, любопытный серый дракон время от времени пытался выйти за пределы горы. Однако краем глаза Джей быстро уловил попытки своенравного серого дракона. Всякий раз, когда серый дракон заходил слишком далеко, Джей не позволял ему покинуть гору. Даже когда серый дракон проголодался, Джей не позволил ему приблизиться к еде, которую он принес для других драконов. Серый протестовал своим маленьким тельцем, но рычания Джея было достаточно, чтобы заставить его отступить в угол пещеры, его глаза наполнились слезами — проявление эмоций, с которыми Джей никогда не сталкивался в рассказах об «Игре престолов» или «Доме драконов».

http://tl.rulate.ru/book/99631/3404867